

На правах рукописи

Савин Андрей Александрович

**ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА,
СОЕДИНЕННЫЕ С НАКАЗАНИЯМИ, НЕ СВЯЗАННЫМИ
С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОТ ОБЩЕСТВА**

Специальность 5.1.4. уголовно-правовые науки
(юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва, 2024

**Работа выполнена на кафедре публичного и уголовного права
автономной некоммерческой организации высшего образования
«Российский новый университет»**

- Научный руководитель:** **Дворянсков Иван Владимирович**
доктор юридических наук, профессор
- Официальные оппоненты:** **Гришко Александр Яковлевич**
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права и
криминологии ФГБОУ ВО «Рязанский
государственный университет имени
С.А. Есенина»
- Ефремова Ирина Алексеевна**
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры прокурорского надзора
и криминологии, профессор кафедры
уголовного и уголовно-исполнительного
права ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая академия»
- Ведущая организация:** Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова»

Защита диссертации состоится 24 июня 2024 г. в 11.00 часов на заседании диссертационного совета 75.2.016.02 (юридические науки), созданного на базе автономной некоммерческой организации высшего образования «Российский новый университет» по адресу: 105005, г. Москва, ул. Радио, д. 22, ауд. 523, в зале заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке автономной некоммерческой организации высшего образования «Российский новый университет» и на сайте <https://ds.rosnou.ru>.

Автореферат разослан «__» мая 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета 75.2.016.02,
кандидат юридических наук, доцент

А.Р. Корнилов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Психические расстройства и расстройства поведения традиционно относятся к числу заболеваний, оказывающих существенное негативное влияние на развитие человечества. Поэтому их опасность признается как на международном¹, так и на национальном уровне, а сами они имеют статус социально значимых².

На актуальность проблемы указывает и значительное количество лиц, страдающих психическими заболеваниями в России: от 3,6 млн. до 4,3 млн. чел. в последние десятилетия³. Важным аспектом проблемы выступает сопряженность психических заболеваний с социально девиантным поведением, в том числе совершением преступлений лицами, у которых заболевание не исключает вменяемости.

Учитывая изложенные обстоятельства, на государственном уровне разработаны и применяются многочисленные меры, предусматривающие лечение и профилактику указанных заболеваний, а также, предполагающие уголовную ответственность и предупреждающие социально опасное поведение таких лиц. Особое место среди них занимают принудительные меры медицинского характера, которые могут быть как применены с освобождением от отбывания назначенного наказания, так и соединены с его исполнением. В отношении первых практика применения к настоящему времени является достаточно проработанной (ежегодно такие меры применяются в отношении 6–9 тыс. невменяемых лиц), в свою очередь, вопросы соединения принудительных мер медицинского характера с

¹ Классификация психических расстройств по МКБ-10. F6. Расстройства личности и поведения в зрелом возрасте. URL: <http://ncpz.ru/lib/1/book/14/chapter/8> (дата обращения: 28.10.2022) ; Сорок третья сессия Всемирной ассамблеи здравоохранения (Женева, 7–17 мая 1990 г.) : резолюции и решения. URL: <https://apps.who.int/iris/handle/10665/202831>.

² Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих : постановление Правительства Рос. Федерации от 1 дек. 2004 г. № 715 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 49, ст. 4916.

³ Социально значимые заболевания населения в России в 2019 году (статистические материалы). М. : ЦНИИОИЗ Минздрава России, 2020. С. 40.

наказаниями (от 1,5 тыс. до 2 тыс. лиц ежегодно)¹, детально не изучены, что, прежде всего, относится к уголовным наказаниям, не связанным с изоляцией от общества. Между тем, именно такие меры составляют основу отечественной структуры судимости: ежегодно они назначаются в отношении примерно 70 % осужденных².

Сравнительное исследование показывает, что к этой категории осужденных принудительное лечение психических заболеваний применяется крайне редко, в отличие от наказаний, предусматривающих изоляцию от общества. Более того, законодательно не предусмотрены возможности применения принудительных мер медицинского характера в период исполнения уже назначенных альтернативных лишению свободы мер, а также не отработаны на практике правовые основы их соединения между собой. Те же возможности корреляции указанных мер, что регламентировал законодатель на основании ч. 2.1 ст. 102 УК РФ, а также ст. 104 УК РФ, не предусматривают какого-либо правового регулирования в принципе.

Изложенное свидетельствует о наличии теоретического пробела в указанной сфере, который, в свою очередь, препятствует развитию правоприменительной практики и совершенствованию законодательства в области соединения принудительных мер медицинского характера с уголовными наказаниями.

Степень научной разработанности проблемы. Различные аспекты правового регулирования применения принудительных мер медицинского характера неоднократно становились предметом научных исследований. Свои труды им посвятили такие ученые, как: Ю. М. Антонян, Ж. А. Бажукова, А. Н. Батанов, Е. В. Благов, С. Е. Вицин, Ю. А. Герасина, В. И. Горобцов, А. Я. Гришко, И. В. Дворянсков, С. А. Достовалов, И. А. Ефремова, Н. В. Жарко, Т. Н. Журавлева, И. Э. Звечаровский,

¹ Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://cdep.ru/index.php?id>.

² Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008–2019 годы. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>.

А. В. Иванчин, П. А. Колмаков, В. П. Котов, В. В. Лунеев, А. А. Малыгина, Р. И. Михеев, Г. В. Назаренко, А. П. Овчинникова, В. Н. Орлов, С. В. Полубинская, Е. А. Попкова, Б. А. Протченко, В. П. Сербский, Н. Ю. Скрипченко, Б. А. Спасенников, Р. А. Сысоев, Е. А. Федорова, А. И. Чучаев, Р.М. Шагеева и многие другие.

Ряд исследований указанных авторов посвящен изучению аспектов корреляции принудительных мер медицинского характера с другими мерами уголовно-правового воздействия. В работах рассматривались вопросы исполнения принудительных мер медицинского характера в условиях исполнения наказаний, предусматривающих лишение свободы (назначение при вынесении приговора суда и исполнении назначенного наказания, эффективность применения мер лечения и реабилитации, обеспечение их режимными мероприятиями и т. д.).

Однако до настоящего времени вопрос о корреляции принудительных мер медицинского характера и наказаний, не связанных с изоляцией от общества, не подвергался всестороннему рассмотрению в работах фундаментального характера. Изложенное свидетельствует о наличии теоретического пробела в указанной сфере, который, в свою очередь, препятствует развитию правоприменительной практики, совершенствованию соответствующей области законодательства.

Указанные обстоятельства, наряду с актуальностью, и обусловили выбор темы настоящего исследования.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере правовой регламентации, назначения и исполнения принудительных мер медицинского характера, соединенных с уголовными наказаниями, не связанными с изоляцией от общества.

Предметом исследования выступают нормы отечественного и зарубежного законодательства, международного права, регулирующие общественные отношения, являющиеся объектом исследования; разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, материалы судебной, пенитенциарной и

профилактической практики, официальные статистические данные и результаты социологического исследования, а также закономерности назначения и исполнения принудительных мер медицинского характера, соединенных с наказаниями, не связанными с изоляцией от общества, взаимосвязь со смежными институтами уголовного права и других отраслей права.

Цель диссертационного исследования - получение новых знаний о социальной сущности, правовой природе, эффективности правовой регламентации назначения, исполнения принудительных мер медицинского характера соединенных с наказаниями, не связанными с изоляцией от общества.

Цель работы предопределила постановку и решение следующих **задач исследования**:

- изучить характеристику принудительных мер медицинского характера, соединенных с наказаниями, не связанными с изоляцией от общества, выявить социально-правовую обусловленность соединения принудительных мер медицинского характера с наказаниями, не связанными с изоляцией от общества, в системе мер уголовно-правового характера, предусматривающих лечение заболеваний;

- определить место принудительных мер медицинского характера, соединенных с наказаниями, не связанными с изоляцией от общества, в системе мер уголовно-правового характера, предусматривающих лечение заболеваний;

- выявить проблемы применения оснований назначения принудительных мер медицинского характера при соединении с наказаниями, не связанными с изоляцией от общества, и предложить пути их решения;

- рассмотреть особенности соединения принудительных мер медицинского характера с наказаниями, не связанными с изоляцией от общества;

- обосновать необходимость расширения пределов соединения принудительных мер медицинского характера с наказаниями, не связанными с изоляцией от общества;

- исследовать актуальные проблемы исполнения принудительных мер медицинского характера, соединенных с наказаниями, не связанными с изоляцией от общества, разработать варианты их решения;

- выработать основания и параметры ответственности за нарушение условий отбывания принудительных мер медицинского характера, соединенных с наказаниями без изоляции от общества.

Методология и методы диссертационной работы. В основе исследования лежит диалектический метод познания. В ходе проведения работы были использованы следующие методы: анализ и синтез – при разработке понятийного аппарата в области предмета исследования; логический – при изложении исследования и формировании итогов его проведения; сравнительно-правовой – при сопоставлении правовых институтов; социологический подход – при обработке полученных в ходе проведения исследования социологических сведений; формально-юридический – при исследовании источников права; статистический – при изучении качественно-количественных сведений, касающихся предмета исследования; моделирование – при построении модели корреляции принудительных мер медицинского характера и наказаний без изоляции от общества; историко-правовой – при анализе исторических источников.

Теоретическая основа исследования представлена научными трудами отечественных ученых в области уголовного права, теории права, философии, методологии и иных отраслей права, а также теоретическими и практическими разработками в области реализации принудительных мер медицинского характера, уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, предусматривающих лечение заболеваний.

Нормативная база диссертационной работы включает Конституцию Российской Федерации, международные нормы и стандарты в области

судопроизводства и медицины, нормы отечественного уголовного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального, административного и гражданского законодательства, а также законодательства в области оказания медицинской помощи. Автор в исследовании обращается к указам Президента Российской Федерации, постановлениям Правительства Российской Федерации, ведомственным актам и другим отечественным источникам права, регламентирующим порядок назначения и исполнения принудительных мер медицинского характера, уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, предусматривающих лечение заболеваний.

Эмпирическая база диссертационного исследования представлена совокупностью собранных и обобщенных данных объективного характера, среди которых:

– статистические сведения, включающие качественно-количественные показатели деятельности судов и правоохранительных органов за период с 2007 по 2022 г.;

– данные судебной-следственной практики, отражающие проблемные вопросы в сфере предмета диссертационного исследования, а также обзоры деятельности субъектов исполнения принудительных мер медицинского характера и уголовных наказаний;

– материалы 190 уголовных дел, по которым обвиняемые, страдающие психическими расстройствами, были осуждены к уголовным наказаниям без изоляции от общества в 9 субъектах Российской Федерации (город федерального значения Москва, Владимирская, Воронежская, Ивановская, Иркутская, Московская, Новосибирская, Свердловская области и Ставропольский край);

– 300 личных дел осужденных к уголовным наказаниям без изоляции от общества, страдающих психическими расстройствами, в 9 субъектах Российской Федерации (город федерального значения Москва,

Владимирская, Воронежская, Ивановская, Иркутская, Московская, Новосибирская, Свердловская области и Ставропольский край);

– результаты анкетирования респондентов (250 представителей субъектов правоохранительной деятельности, из них: 30 судей, 50 сотрудников прокуратуры, 20 сотрудников Следственного комитета Российской Федерации, 50 сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации и 100 сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний, кроме того, 20 представителей медицинского персонала психоневрологических диспансеров и психиатрических больниц), проведенного в 5 субъектах Российской Федерации (город федерального значения Москва, Владимирская, Ивановская, Московская и Рязанская области).

В период проведения диссертационного исследования автор использовал личный опыт преподавательской деятельности в высшем учебном заведении в период с 2014 по настоящее время.

Научная новизна исследования. Диссертация является комплексным исследованием проблем правовой регламентации, назначения и исполнения принудительных мер медицинского характера, соединенных с уголовными наказаниями, не связанными с изоляцией от общества, обогащает уголовно-правовую науку новыми теоретическими и практическими положениями относительно решения исследуемой проблемы.

Полученные выводы, во-первых, позволяют по-новому взглянуть на значение соединения принудительных мер медицинского характера и уголовных наказаний без изоляции от общества, во-вторых, на состояние практики применения такого соединения и перспективы его реализации, в-третьих, способствуют оценке места принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях в системе мер уголовно-правового воздействия, предусматривающих лечение заболеваний.

В результате автором рассматривается система мер, обосновывается совершенствование и оптимизация их соединения с наказаниями, не

связанными с изоляцией от общества, расширение практики их применения, в том числе посредством совершенствования правового механизма:

– применения соединения принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях с исполнением уголовного наказания без изоляции от общества как при назначении, так и при исполнении последних и освобождении от их отбывания и отбывания наказаний, предусматривающих изоляцию от общества;

– обеспечения деятельности субъектов исполнения принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях и регламентации его деятельности;

– распространения действия уголовно-правовых средств, предусматривающих лечение педофилии, на осужденных, страдающих и другими заболеваниями психики;

– соединения режимов исполнения принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях и уголовных наказаний без изоляции от общества.

Научная новизна диссертационного исследования нашла отражение в положениях, выносимых на защиту.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Соединение принудительных мер медицинского характера с исполнением уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, представляет собой не в полной мере решенную теоретическую и правовую проблему. Она обусловлена, во-первых, самостоятельным (профилактическим) характером таких мер, во-вторых, сочетанием лечебного и предупредительного характера, в-третьих, соединением с уголовно-правовым воздействием. В этой связи научный интерес представляют уголовно-правовые положения, регламентирующие возможность применения принудительных мер уголовно-правового характера, предусматривающих лечение, в частности принудительных мер медицинского характера, назначаемых в соответствии с УК РФ судом лицам, страдающим

психическими расстройствами, совершившим деяния, предусмотренные уголовным законом. Исследование показало, что их теоретическая и правовая разработка представляется недостаточной. Между тем, как показал анализ результатов анкетирования работников следственных и судебных аппаратов, каждое 2–3 лицо, преступившее уголовный закон, проявляют признаки психической нестабильности, т. е. вполне может страдать психическими расстройствами и расстройствами поведения, требующими амбулаторного лечения.

2. Обоснована авторская позиция о декларативности норм, предусматривающих взаимосвязь принудительных мер медицинского характера и уголовных наказаний при их соединении. Этот вывод следует из необеспеченности реальной исполнимости такого соединения, а также непосредственного применения таких мер. На сегодняшний день отсутствует соответствующий правовой механизм, обеспечивающий исполнение принудительных мер медицинского характера, соединенных с исполнением наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Прежде всего, это выражается в отсутствии у субъектов, исполняющих такие меры, а также контролирующих их исполнение, правовых (уголовно-правовых и уголовно-исполнительных) механизмов воздействия на осужденного, необходимых для реализации именно принудительного характера таких мер.

Следует отметить и наличие пробелов, связанных с осуществлением контроля за осужденными, к которым применены принудительные меры медицинского характера, соединенные с исполнением наказаний. Во-первых, в настоящее время нет четкого понимания относительно субъекта такого контроля при осуждении к наказаниям без изоляции от общества. Во-вторых, отсутствует соответствующая подзаконная регламентация, которая бы регулировала деятельность субъекта исполнения решения суда о применении принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях и порядок осуществления контроля над данной категорией осужденных. Кроме того, изучение практики назначения экспертизы на

предмет наличия психических заболеваний показало, что они назначаются нечасто и в отношении лишь некоторых групп лиц, что также может быть объяснено несовершенством соответствующих механизмов.

3. Выявлены и проанализированы причины, препятствующие соединению принудительных мер медицинского характера с наказаниями, в том числе без изоляции от общества:

а) несогласованность уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, заключающаяся в ограниченности возможностей соединения принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях с большинством уголовных наказаний;

б) несоответствие уголовного и уголовно-исполнительного законодательства законодательству об оказании психиатрической помощи в части оснований применения видов принудительных мер медицинского характера, в частности, название предусмотренной уголовным законом принудительной меры медицинского характера в виде принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях включает две взаимоисключающих меры: лечение и наблюдение, являющееся, согласно законодательству об оказании психиатрической помощи, частью лечения;

в) противоречие между регламентацией полномочий суда, предусматривающих факультативность применения принудительных мер медицинского характера, и сущностных особенностей психических заболеваний, предполагающих безусловность лечения.

4. Обоснован вывод о том, что соединение наказания с принудительной мерой медицинского характера в амбулаторных условиях, способствует последующей профилактике заболевания и позволяет предотвратить ухудшение психического состояния лица до крайней стадии, а также совершение на этом фоне повторных преступлений. Контроль со стороны уполномоченных органов способствует соблюдению осужденным применяемых медицинских мер.

В этой связи разработано теоретическое основание устранения правовых пробелов в соединении принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях с исполнением уголовных наказаний без изоляции от общества посредством применения механизмов, реализованных в рамках других мер уголовно-правового воздействия, предусматривающих лечение заболеваний.

5. Обоснована авторская позиция о необходимости оптимизации порядка применения мер ответственности осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, с применением принудительных мер медицинского характера, в связи с чем предлагается ввести ответственность осужденных за нарушение условий принудительных мер медицинского характера в рамках соединенного с ними основного уголовного наказания в виде обязательных работ, исправительных работ и ограничения свободы, а также самостоятельной уголовной ответственности при соединении с дополнительными наказаниями (штрафом, лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и ограничением по военной службе).

6. Сформулированы предложения по совершенствованию юридического механизма соединения принудительных мер медицинского характера с наказаниями без изоляции от общества на всех стадиях применения последних. В этих целях предлагается устранить правовые пробелы, ограничивающие реализацию анализируемых мер в отношении осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества в части:

а) порядка осуществления контроля за соблюдением условий принудительных мер медицинского характера, соединенных с исполнением наказаний, не связанных с изоляцией от общества;

б) согласованности условий отбывания назначенного наказания, не связанного с изоляцией от общества, и принудительной меры медицинского характера.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что выводы, полученные в процессе исследования, существенно дополняют учение об институте принудительных мер медицинского характера, в частности, и мер уголовно-правового воздействия в целом. Результаты диссертационной работы могут быть реализованы при проведении дальнейших теоретических изысканий в области предмета исследования, подготовке соответствующих предложений и рекомендаций нормативного правового и организационно-управленческого характера.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения полученных выводов и рекомендаций в деятельности субъектов правоприменения:

– в ходе совершенствования законодательства России и подготовки подзаконных нормативных актов. В частности, полученные результаты позволили внести предложения по изменению положений УК РФ, УИК РФ, Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 апреля 2011 г. № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» и от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», регламентирующих назначение и исполнение принудительных мер медицинского характера при применении наказаний, не связанных с изоляцией от общества, а также разработке дополнений в инструкцию, утвержденную приказом Минюста России № 169, Минздрава России № 425н от 7 июля 2015 г.;

– в судебной и следственной практике при назначении мер уголовно-правового воздействия, а также в практической деятельности учреждений, их исполняющих;

– в образовательном процессе образовательных организаций высшего образования, а также на курсах переподготовки и повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы, полученные в ходе проведения исследования, апробированы по следующим направлениям:

обсуждались на заседаниях кафедры уголовно-правовых дисциплин ВлГУ им. А. Г. и Н. Г. Столетовых; кафедры публичного и уголовного права РосНОУ;

докладывались на международных и всероссийских научно-практических конференциях: «Актуальные проблемы публичного права» (ВлГУ им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир, 15–16 ноября 2018 г.); «Актуальные проблемы уголовного и уголовно-процессуального права» (ВлГУ им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир, 23–24 мая 2019 г.); «Современное состояние и пути развития уголовной политики» (САФУ им. М. В. Ломоносова, г. Архангельск, 31 мая – 1 июня 2019 г.); «Актуальные проблемы публичного права» (ВлГУ им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир, 19–20 декабря 2019 г.); «Проблемы региональной и глобальной безопасности в современном мире» (ВлГУ им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир, 23–24 апреля 2020 г.); «Уголовно-исполнительная система на современном этапе и перспективы ее развития» (Академия ФСИН России, г. Рязань, 18–19 ноября 2020 г.); «Третьи Игнатовские чтения» (РУДН, г. Москва, 19 ноября 2020 г.); «Актуальные проблемы публичного права» (ВлГУ им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир, 24–25 декабря 2020 г.);

отражены в 18 опубликованных работах автора, из которых 13 научных статей – в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России;

внедрены в практическую деятельность Военного следственного отдела Следственного комитета Российской Федерации по Владимирскому гарнизону, Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Владимирской области, УФСИН России по Владимирской области, а также образовательный процесс Владимирского государственного

университета, Владимирского филиала РАНХиГС, кафедры публичного и уголовного права РосНОУ.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении диссертации представлена общая характеристика проведенной работы и ее основные результаты.

Первая глава «Характеристика принудительных мер медицинского характера, соединенных с наказаниями, не связанными с изоляцией от общества» состоит из двух параграфов, посвященных теоретическим основам принудительных мер медицинского характера в контексте предмета исследования.

В первом параграфе *«Соединение принудительных мер медицинского характера с исполнением уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества: теоретические и правовые аспекты»* рассматриваются теоретические основы принудительных мер медицинского характера.

Автор обращается к вопросам обусловленности принудительных мер медицинского характера на основе отечественного и зарубежного опыта с учетом качественно-количественных показателей заболеваемости и последствий, проявляемых во всех сферах жизнедеятельности общества и государства. Это позволило подчеркнуть их востребованность в силу значительной опасности психических расстройств и расстройств поведения, помноженной на количество их носителей, исчисляемое миллионами.

Учитывая высокий уровень значимости данной совокупности норм, диссертант исследовал ее правовое состояние, что позволило сделать вывод об институциональности положений, их регламентирующих, обладающих такими признаками, как межотраслевой характер, многоуровневость и двойственность. Оценка концептуальной платформы данного института дала возможность заключить, что существующий перечень стоящих перед ним целей является излишним, как и дискуссии по вопросу его расширения, так

как цель применения принудительных мер медицинского характера может быть лишь одна – излечение лиц или улучшение их психического состояния.

Во втором параграфе **«Принудительные меры медицинского характера, соединенные с наказаниями, не связанными с изоляцией от общества, в системе мер уголовно-правового характера, предусматривающих лечение заболеваний»** принудительные меры медицинского характера рассматриваются как составляющая системы уголовно-правовых мер в целом и более простой системы уголовно-правовых мер, предусматривающих лечение заболеваний.

Полученные результаты позволили последовательно установить, что принудительные меры медицинского характера являются неотъемлемой частью системы уголовно-правовых мер, включающих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового воздействия. Данные медицинские меры позволяют дополнять уголовные наказания, корректируя и индивидуализируя их воздействие, и занимают важное место среди иных уголовно-правовых мер. Их значение можно рассматривать в медицинском и криминологическом аспектах. В первом – основная цель таких мер выражается в лечении (ремиссии) заболевания. Во втором – профилактика возможных преступлений, детерминированных таким заболеванием.

В ходе исследования было установлено, что отечественная система уголовно-правовых мер противодействия заболеваниям достаточно разнообразна. Она предусматривает применение принудительного лечения большинства социально значимых заболеваний, имеющих опасность для общества: принудительные меры медицинского характера – психические расстройства и расстройства поведения; обязанность пройти курс лечения от наркомании и соответствующей реабилитации и отсрочка отбывания наказания больным наркоманией – указанные в названии соответствующих норм права заболевания; условное осуждение и условно-досрочное освобождение при возложении соответствующей обязанности – все виды заболеваний. Кроме того, подчеркивается наличие и уголовно-исполнительной меры, предусматривающей принудительное лечение алкоголизма, наркомании, токсикомании, ВИЧ-инфекции, открытой формы туберкулеза, венерических заболеваний.

Полученные результаты позволили говорить об исключительности принудительных мер медицинского характера, состоящей в целевой

аудитории – больные психическими заболеваниями, двойственности природы данных мер, характеризующейся отложенностью уголовного наказания до выздоровления и его сопровождением при соединении с ним, способностью быть примененным ко всем видам основных наказаний.

В заключении проведенного исследования автор акцентирует внимание на недостатках механизма применения принудительных мер медицинского характера, выраженных в наличии правовых пробелов, что не позволяет применять данные меры медицинского характера ко всем категориям осужденных в период отбывания назначенного наказания. Выявленные правовые проблемы и предопределили ход дальнейшего исследования.

Глава вторая «Назначение принудительных мер медицинского характера, соединенных с наказаниями, не связанными с изоляцией от общества» включает в себя два параграфа, в которых рассматриваются вопросы назначения данных уголовно-правовых мер при их соединении.

В первом параграфе **«Основания назначения принудительных мер медицинского характера, соединенных с наказаниями, не связанными с изоляцией от общества»** всестороннему анализу подвергаются вопросы назначения данных мер, выявляются и исследуются проблемы, их сопровождающие.

В ходе анализа автор дифференцировал общие начала назначения принудительных мер медицинского характера и соединения их с исполнением уголовных наказаний на основания и дополнительные условия их применения. В числе первых – совершение преступления и наличие у лица заболевания в виде психического расстройства или расстройства поведения. К условиям их соединения с уголовными наказаниями отнесены назначение уголовного наказания, угроза причинения больным существенного вреда либо с опасностью для себя или других лиц и стремление к достижению целей принудительных мер медицинского характера.

Анализ такого условия, как назначение уголовного наказания позволил выявить проблему противоречия уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в части регламентации соединения принудительных мер медицинского характера с уголовными наказаниями. Так, уголовный закон предполагает возможность соединения принудительных мер медицинского характера со всеми наказаниями. В свою очередь, уголовно-исполнительное

законодательство указывает на возможность соединения лишь с принудительными работами, арестом и лишением свободы.

Анализ угрозы причинения больным существенного вреда либо с опасностью для себя или других лиц как условия соединения рассматриваемых уголовно-правовых мер позволил выявить ряд проблем правового характера, среди которых:

– несоответствие положений ч. 2 ст. 97 УК РФ законодательству об оказании психиатрической помощи: возможность причинения больным существенного вреда или опасности для себя и иных лиц как условие применения мер лечения по медицинским показаниям предполагает лечение в условиях стационара, что не предусматривает возможность назначения принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 99 УК РФ;

– несоответствие положений п. «а» ч. 1 ст. 99 УК РФ законодательству об оказании психиатрической помощи: наблюдение за больным является частью лечения, в связи с чем указание его в рамках указанной нормы излишне.

Третье условие соединения принудительных мер медицинского характера с уголовными наказаниями фактически было рассмотрено в рамках первой главы, в связи с чем анализу не подвергалось.

Во втором параграфе **«Особенности соединения принудительных мер медицинского характера с наказаниями, не связанными с изоляцией от общества»** содержится характеристика порядка применения данных медицинских мер на стадиях применения уголовных наказаний.

Автор обращается к вопросам соединения принудительных мер медицинского характера со всеми наказаниями, применяемыми в качестве основных. Полученные результаты позволили сделать вывод об отсутствии равенства объектов системы уголовных наказаний по признаку наличия или отсутствия изоляции от общества: при соединении принудительных мер медицинского характера с уголовными наказаниями, предусматривающими изоляцию от общества, – при назначении, исполнении и освобождении от отбывания, при соединении с уголовными наказаниями без изоляции от общества – при назначении.

Полученные результаты предопределили необходимость обращения к законодательной конструкции механизма соединения принудительных мер

медицинского характера с наказаниями без изоляции от обществ, что позволило выявить ряд ограничений, препятствующих их применению на стадиях применения данных наказаний и внести предложения, направленные на их устранение:

– при назначении уголовного наказания – внесены предложения, направленные на активизацию применения судами данных норм;

– при исполнении назначенного наказания – подчеркнута объективная потребность в расширении перечня наказаний, при исполнении которых возможно назначение рассматриваемых уголовно-правовых мер, и возможность назначения их в период отбывания последних;

– при освобождении от отбывания назначенного наказания – подчеркнута необходимость назначения рассматриваемых мер, а именно, при замене на наказание без изоляции от общества.

Кроме того, полученные результаты позволили обратить внимание научной общественности на целесообразность анализа принудительных мер медицинского характера в отношении лиц, освобожденных от уголовной ответственности.

Третья глава «Исполнение принудительных мер медицинского характера, соединенных с наказаниями, не связанными с изоляцией от общества» состоит из двух параграфов, посвященных вопросам исполнения и отбывания при соединении данных мер.

В первом параграфе **«Условия отбывания принудительных мер медицинского характера, соединенных с наказаниями, не связанными с изоляцией от общества»** раскрываются законодательно предусмотренные условия течения данных мер в части их отбывания осужденными и исполнения уполномоченными органами.

При рассмотрении условий отбывания осужденными принудительных мер медицинского характера, соединенных с наказанием без изоляции от общества, автор обращается к обязанностям данной категории лиц, в результате чего было установлено, что они состоят в требованиях, направленных на излечение заболеваний или улучшение состояние лица. Они носят всесторонний характер и включают в себя совокупность предписаний по выполнению мероприятий в сфере оказания психиатрической помощи (профилактика, диагностика, лечение, медицинская реабилитация, диспансерное наблюдение). Их общая оценка позволяет объединить их в одну обязанность

– соблюдение предписаний врача по лечению, что дает возможность учитывать особенности конкретного заболевания и принимаемых мер.

Полученные результаты в совокупности с условием соединения с исполнением уголовных наказаний без изоляции от общества как основной уголовно-правовой меры предопределили обращение к вопросу о соотношении указанной обязанности с обязанностями, предусмотренными уголовными наказаниями без изоляции от общества, в результате чего выявить такие связи не представилось возможным ввиду их отсутствия: нарушение условий отбывания одной уголовно-правовой меры не влияет на течение другой, что является пробелом законодательства. Полученные результаты обусловили разработку и внесение предложений по устранению установленного пробела в праве на основе сложившейся законотворческой практики, особенностей сущностных характеристик уголовных наказаний без изоляции от общества и с учетом опыта деятельности правоприменителя: закрепление предписания по соблюдению условий исполнения принудительных мер медицинского характера в рамках ст. 11 УИК РФ и в перечне обязанностей отдельных наказаний, предусматривающих обязанности, обеспечивающие режим их отбывания.

В свою очередь, анализируя вопросы исполнения принудительных мер медицинского характера при их соединении с исполнением уголовных наказаний без изоляции от общества, диссертант акцентирует внимание на нормативном обеспечении деятельности уполномоченных субъектов – уголовно-исполнительных инспекций Федеральной службы исполнения наказаний. Анализ их правового положения позволил выявить проблему отсутствия нормативного акта, регулирующего их деятельность в поставленных условиях соединения данных уголовно-правовых мер. Изучение вариантов решения данной проблемы позволило установить, что оптимальной является регламентация порядка исполнения уголовно-правовых мер, предусматривающих лечение заболеваний, в рамках одного нормативного акта – совместного приказа Минюста России № 169, Минздрава России № 425н от 07.07.2015, регулирующего порядок осуществления контроля за соблюдением условий отсрочки отбывания наказания осужденными, признанными в установленном порядке больными наркоманией, что обусловлено схожестью проявлений заболеваний и, соответственно, применяемых медицинских процедур.

Во втором параграфе **«Ответственность за нарушение условий отбывания принудительных мер медицинского характера, соединенных с наказаниями, не связанными с изоляцией от общества»** раскрывается вопрос о привлечении к ответственности лиц, в отношении которых назначена уголовно-правовая мера, соединенная с исполнением наказания без изоляции от общества.

Анализ видов ответственности рассматриваемой категории лиц позволил установить, что она может быть как позитивной, так и негативной. Позитивная состоит в истечении срока лечения без применения очередного его продления в результате достижения поставленных целей; негативная – в продлении применения назначенной медицинской меры, изменении ее вида в контексте ужесточения условий прохождения лечения, а также применении уголовной ответственности в соответствии с ч. 3 ст. 314 УК РФ. Было установлено, что указанных видов ответственности недостаточно для реализации принудительных мер медицинского характера при их соединении с исполнением уголовных наказаний без изоляции от общества, в связи с чем требуется введение ответственности за нарушение условий лечения.

Учитывая полученные ранее результаты и внесенные предложения в части реформирования механизма условий исполнения принудительных мер медицинского характера в части соотношения обязанностей, назначенных уголовно-правовых мер, автором были разработаны и внесены предложения по совершенствованию средств обеспечения примененных принудительных мер медицинского характера, соединенных с наказаниями, не связанными с изоляцией от общества, в рамках исполнения последних и самостоятельной уголовной ответственности.

В ходе проведенного исследования был поднят вопрос о несоответствии положений, касающихся течения срока амбулаторной меры, соединенной с исполнением наказания без изоляции от общества, общим положениям уголовного законодательства в части зачета срока, что позволило обосновать необходимость исключения уголовных наказаний без изоляции от общества из общего правила, согласно которому срок пребывания в стационарных условиях засчитывается в срок назначенного наказания.

В заключении излагаются основные выводы, полученные в ходе проведения исследования.

Приложения содержат качественно-количественные показатели предмета исследования, опросные листы судей, сотрудников правоохранительных органов и медицинских работников и проекты Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» и постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам».

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах автора.

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Савин А. А. Проблемы правовой урегулированности исполнения принудительных мер медицинского характера без изоляции от общества / А. А. Савин // Вестник Владимирского юридического института. – 2018. – № 4(49). – С. 127–130 (0,5 печ. л.). К2

2. Савин А. А. Принудительные меры медицинского характера в законодательстве ряда зарубежных стран: вопросы правового регулирования и исполнения / А. А. Савин // Вестник Владимирского юридического института. – 2019. – № 2(51). – С. 117–120 (0,5 печ. л.). К2

3. Савин А. А. К вопросу о соблюдении конституционных прав при рассмотрении вопроса применения принудительных мер медицинского характера / А. А. Савин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 7. – С. 103–105 (0,38 печ. л.). К2

4. Савин А. А. Сущность принудительных мер медицинского характера / А. А. Савин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 1. – С. 107–109 (0,38 печ. л.). К2

5. Савин А. А. Принудительные меры медицинского характера, соединенные с наказаниями без изоляции от общества. Общие начала их реализации / А. А. Савин // Вестник Владимирского юридического института. – 2020. – № 1(54). – С. 109–112 (0,5 печ. л.). К2

6. Савин А. А. Принудительные меры медицинского характера: критерии применения к психически больным лицам / А. А. Савин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 4. – С. 154–156 (0,38 печ. л.). К2

7. Савин А. А. Принудительные меры медицинского характера в системе уголовно-правовых мер воздействия / А. А. Савин // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2020. – № 1(23). – С. 181–184 (0,5 печ. л.). К2

8. Савин А. А. Применение принудительных мер медицинского характера к невменяемым лицам вследствие освобождения их от уголовной ответственности / А. А. Савин // Вестник Владимирского юридического института. – 2020. – № 2(55). – С. 120–123 (0,5 печ. л.). К2

9. Савин А. А. Обязательные составляющие при рассмотрении вопроса о принудительных мерах медицинского характера / А. А. Савин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 9. – С. 143–145 (0,38 печ. л.). К2

10. Савин А. А. Проблемы отбывания принудительных медицинских мер, соединенных с наказаниями без изоляции от общества / А. А. Савин // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2021. – Т. 11, № 5. – С. 114–129 (1,28 печ. л.). К2

11. Савин А. А. Институт принудительных мер медицинского характера, соединенных с наказаниями без изоляции от общества. / А. А. Савин // Вестник Владимирского юридического института. – 2021. – № 4 (61). – С. 89–92 (0,5 печ. л.). К2

12. Савин А. А. Уголовно-правовые меры в уголовном праве: вопрос об институциональности. / А. А. Савин // Вестник Владимирского юридического института. – 2022. – № 2 (63). – С. 73–76 (0,5 печ. л.). К2

13. Савин А. А. Обусловленность назначения принудительных медицинских мер, соединенных с наказаниями / А. А. Савин // Аграрное и земельное право. 2023. № 12 (228). С. 228. (0,35 печ. л.). К2

Публикации в иных изданиях:

14. Савин А. А. Законодательные противоречия освобождения от наказания в связи с наличием психического заболевания и назначением

принудительных мер медицинского характера / А. А. Савин // Актуальные вопросы совершенствования российского законодательства и деятельности уголовно-исполнительной системы : сб. науч. тр. / Федер. служба исполн. наказаний, Владим. юрид. ин-т Федер. службы исполн. наказаний ; [редкол.: Е. С. Ткаченко (пред.) и др.]. – Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2019. – С. 334–338 (0,31 печ. л.). – ISBN 978-5-93035-696-0.

15. Савин А. А. Принудительные меры медицинского характера в современном законодательстве России: анализ, цели и основания применения / А. А. Савин // Современное состояние и пути развития уголовной политики : сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти проф. В. А. Елеонского и Н. А. Огурцова (31 мая – 1 июня 2019 г.). – Архангельск: САФУ, 2019. – С. 135–139 (0,28 печ. л.). – ISBN 978-5-261-01408.

16. Савин А. А. Понятие и роль социально значимых заболеваний в современном уголовном законодательстве России / А. А. Савин // Актуальные проблемы публичного права: сб. науч. тр. / М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Юрид. ин-т им. М. М. Сперанского, каф. уголов.-правовых дисциплин; [редкол.: О. Н. Дядькин (пред.), Т. А. Ткачук, А. И. Неряхин]. – Владимир : Шерлок-пресс, 2020. – Вып. 10. – С. 358–360 (0,19 печ. л.). – ISBN 978-5-907197-15-2.

17. Савин А. А. Принудительные меры медицинского характера в уголовном законодательстве стран ближнего зарубежья / А. А. Савин // Актуальные проблемы публичного права : Сборник научных трудов на II Международной научно-практической конференции, Владимир, 24–25 декабря 2020 года. Том Выпуск 13. – Владимир: ООО «Издательство «Шерлок-Пресс», 2021. – С. 388-392. - ISBN 978-5-907197-41-1.

18. Савин А. А. Критерии применения судами принудительных мер медицинского характера, соединенных с исполнением наказаний без изоляции от общества / А. А. Савин // Актуальные проблемы публичного права : сб. науч. тр. / М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Юрид. ин-т им. М. М. Сперанского, каф. уголов.-правовых дисциплин ; [редкол.: О. Н. Дядькин (пред.), Т. А. Ткачук, А. И. Неряхин]. – Владимир : Шерлок-пресс, 2021. – Вып. 14. – С. 285–288 (0,19 печ. л.). – ISBN 978-5-907197-58-9.